

УДК 37(571.53)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.48>

Просветительская деятельность местного самоуправления в Восточной Сибири в начале XX в.

И. Н. Мамкина

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Затронута проблема участия самоуправления в развитии системы образования в конце XIX – начале XX в. Историографический анализ показал, что роль местных органов власти в социально-культурной сфере освещена фрагментарно. Целью статьи является исследование роли городских дум и сельских сходов Восточной Сибири в развитии начального образования. Автором выявлено, что при открытии сельской школы составлялся приговор с обязательствами крестьян по содержанию школы. Отмечено, что обязательства не имели гарантий к выполнению и зависели от благосостояния населения. Городские думы закрепляли в бюджете содержание училищ и оказывали материальную поддержку нуждающимся учителям и ученикам. Деятельность городских дум и сельских сходов позволила создать базу для дальнейшего развития системы образования на более качественном уровне.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, власть, самоуправление, начальное образование.

Для цитирования: Мамкина И. Н. Просветительская деятельность местного самоуправления в Восточной Сибири в начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 48–58. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.48>

Повышение качества жизни населения в современный период связывают с развитием местного самоуправления. В поиске оптимальной модели взаимодействия центральных и местных органов власти особое внимание привлекают исторически сложившиеся российские традиции самоуправления в обществе. Обращение к отечественному историческому опыту организации местного самоуправления с учетом национальных традиций и особенностей социально-экономического развития регионов закономерно.

Самоуправление становится предметом научного изучения во вторую половину XIX столетия. Интерес исследователей самоуправления в дореволюционный период изначально связан с проблемами правового регулирования. «Государственники» под руководством профессора А. Д. Градовского сосредоточили внимание на анализе нормативно-правовой базы. Одним из представителей данной группы можно считать М. И. Свешникова. В работе «Основы и пределы самоуправления» автор приходит к актуальному на сегодняшний день выводу, что самоуправление – это «показатель силы общества». В. М. Гессен видел проблему развития самоуправления в его бюрократизации. Историк Д. Д. Семенов обращал внимание на ограничение права участия интеллигенции в решении городских дел [2; 3; 17; 18]. Россий-

ский правовед В. В. Ивановский при изучении администрации окраин Российской империи считал, что специфической чертой сельского управления в Сибири является правовая обособленность русского и коренного населения [9].

Ряд критических работ принадлежит современникам реформ А. Г. Михайловскому, Н. Новикову. Авторы отмечали влияние государства на деятельность городских дум [12; 14]. В Восточной Сибири вопросам местного самоуправления уделяли внимание Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, М. В. Загоскин, В. П. Сукачев [15; 16; 21; 25]. Г. Н. Потанин выделял города чиновничьи и купеческие, отмечая, что население купеческих городов подвергалось сильному воздействию чиновников. Труды В. П. Сукачева носят в большей степени фактологический характер с элементами анализа. Автор выступал за проведение реформ в области городского самоуправления и отмену имущественного ценза. Одним из ключевых трудов по изучению крестьянского самоуправления является исследование сибироведа А. П. Щапова, по мнению которого, в Сибири оформился «европейско-сибирский» тип населения, что повлияло на развитие местной общины [24].

В целом формирование историографической базы по вопросам городского самоуправления проходило медленно и носило нарративный характер.

В советский период до 1960-х гг. исследования по истории самоуправления проводились с учетом существующей политической конъюнктуры. Опыт царской России в большинстве случаев отрицался, исследования имели в основном региональное направление [10; 13; 19]. В 1960–1970-е гг. появляются работы Н. П. Ерошкина, П. А. Зайончковского [7; 8]. Главный акцент авторы делали на структуре государственной власти в эпоху Великих реформ. Н. П. Ерошкин видел органы местного самоуправления в основе всей властной системы. Советский историк М. М. Громыко на основе богатого фактического материала провела детальное исследование социальной структуры крестьянской общины и доказала наличие двух форм общин и их территориальное несовпадение [4; 5].

Современные исследования самоуправления на окраинах Российской империи представлены трудами сибирских историков Д. Я. Резуна, М. В. Шиловского, Г. Ф. Быкони, Л. М. Дамешека [1; 6; 22; 23]. Авторы сосредоточили внимание на взаимоотношениях имперского центра и регионов. Новосибирские ученые Д. Я. Резун и М. В. Шиловский приходят к выводу о незавершенности генезиса сибирских городов. Г. Ф. Быконя указывает на очевидность воздействия чиновничества на городское самоуправление. В исследовании иркутских историков Л. М. Дамешека и М. М. Плотниковой определены модели городского самоуправления Восточной Сибири. Авторы отмечают ряд региональных особенностей, повлиявших на формирование городского самоуправления. С позиции историко-социологического подхода проведено исследование специалиста по аграрной истории Сибири Т. С. Мамсик. Она отметила, что в ходе колонизации Сибири складывается особый «этнотип русского населения»? и обратила внимание на необходимость более глубокого изучения «переселенческого общества» [11]. В контексте изучения крестьянского самоуправления следует отметить работу

Н. Г. Суворовой о крестьянском самоуправлении в государственной деревне в Западной Сибири [20]. Автор считает, что на развитие самоуправления государственных крестьян повлияло использование в качестве территориальной основы самоуправления не поземельной общины, а волости – низовой, административно-фискальной единицы.

В целом современные исследования самоуправления восточной окраины Российской империи представлены широким кругом научных работ. Однако отметим, что ряд таких вопросов, как деятельность самоуправления в различных сферах общественной жизни, остались слабо освещенными. Фактически отсутствуют работы, затрагивающие социально-культурные аспекты в деятельности самоуправления.

Целью данного исследования является изучение роли местного самоуправления в развитии народного просвещения в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.

Буржуазные реформы Александра II привели к ускорению развития социально-экономической сферы. Подъем производственных отношений неизбежно привел к возрастанию потребности в квалифицированных специалистах и элементарно грамотных работниках. Проблема народного образования становится злободневной. Сословный характер образования, узкие учебные программы, отсутствие преемственности тормозили народное просвещение. Существовавшая в первой половине XIX в. система общего образования не соответствовала потребностям модернизирующегося общества.

Преобразования второй половины XIX в. внесли существенные коррективы в организацию народного просвещения, которое было представлено совокупностью учреждений начальной и средней школы. В компетенцию начальной школы входили приходские и начальные одно- и двухклассные училища, шестиклассные городские, и в 1912 г. к ним добавились высшие начальные училища с четырехлетним сроком обучения.

Начальные училища открывались повсеместно, но процедура открытия училища на селе несколько отличалась от таковой в городе. Для открытия училища требовалось решение сельского схода, где крестьяне брали на себя обязательства по содержанию училища. Приговор подписывали все присутствующие. Согласие отмечалось в протоколе поименно. Большинство крестьян были неграмотными и пользовались своеобразными штампами, либо за них подписывались грамотные соседи. В Якутии в 1903 г. на одном из сельских сходов из 38 присутствующих только четыре подписались самостоятельно¹. Отметим, что при составлении приговоров об открытии школ довольно часто допускались ошибки. Не имея учредительной документации об условиях открытия училища, сход оформлял обязательства, не соответствующие требованиям: не выделял землю для школьного участка, брал на содержание неполный штат учителей. Так, жители Уненкерского селения Чиронской волости Забайкальской области обязывались содержать только одного учителя из двух предполагаемых в двухклассном училище². Инспек-

¹ Национальный архив республики Саха (Якутия) (НАРС(Я). Ф. 288-и. Оп.1. Д.28. Л. 27–28.

² Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 20. Оп. 1. Д. 29. Л. 55–61.

тора народных училищ были вынуждены отправлять подобные приговоры на доработку, что существенно затягивало открытие училищ. В 1903 г. со стороны учебных властей последовало решение о дополнительном информировании по правилам открытия училищ. Крестьянским начальникам были разосланы инструкции и положения с условиями открытия начальных и приходских училищ.

Как уже упоминалось, для открытия училища крестьяне выделяли земельный участок и помещение для занятий. В случае отсутствия подходящего для школьных занятий помещения общество брало обязательства по его постройке в соответствии с нормами и требованиями Министерства народного просвещения. В дальнейшем крестьяне обеспечивали училище дровами, свечами, производили за свой счет мелкий ремонт, нанимали сторожа, закупали учебные пособия и книги для школьной библиотеки, выплачивали часть жалованья учителю. Например, в 1875 г. на содержание Читинского приходского Михайловского училища городская дума потратила на жалованье учителю – 80 р. 83 коп., сторожу – 33 р. 33 коп., на отопление – 25 р. 50 коп, мытье полов – 10 р., на чернила – 8 р.¹

В среднем содержание одноклассного начального училища обходилось в 590 р. в год, двухклассного – 1170 р. в год. В 1883 г. сумма, затраченная на содержание начальных школ Восточной Сибири, составила 154 303 р. Из них на долю государственного казначейства приходилось 17 051 р., городских дум – 23 678 р., сельских обществ – 86 275 р., пожертвований – 1 147 р., иных источников – 26 152 р.² Таким образом, государственное участие составило 11 %, городских дум – 15, сельских обществ – 56, пожертвований – 0,7, иных источников – 17 %. Очевидно, что основное бремя затрат по содержанию начальной школы оставалось на плечах сельского населения.

Тем не менее необходимо отметить, что в 1880–90 г., несмотря на рост числа сельских учебных заведений, стабильность их деятельности оставляла желать лучшего. Значительная часть средств на содержание сельских училищ формировалась из отчислений от продаж сельскохозяйственной продукции и различных сборов. Ряд обязательств по подвозу дров, воды крестьяне выполняли самостоятельно. В целом все обязательства по содержанию училища у учебной администрации получили название «школьные повинности». Пересмотр решений сельских сходов по уменьшению объема «школьных повинностей» допускался лишь в чрезвычайных обстоятельствах, в ином случае попытка пересмотра приговора пресекалась вышестоящими властями.

На фоне данного положения показателен пример учителя Маньковского приходского училища Забайкальской области М. А. Ташлыкова. В 1898 г. по приговору Маньковского волостного схода учителю назначили жалованье в размере 425 р. в год, из них 300 р. за обучение чтению, письму и арифметике, 100 р. за преподавание Закона Божьего, 50 р. на учебные посо-

¹ ГАЗК. Ф. 94. Оп. 1. Д. 25. Л. 3 об.

² Обзор деятельности Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). СПб., 1901. 676 с.

бия и 25 р. на канцелярские расходы¹. Спустя два года сход посчитал жалование учителя завышенным и уменьшил его размеры до 350 р., мотивировав решение тем, что «в школе учеников меньше чем у других учителей» и «он (М. А. Ташлыков) плохо обучает мальчиков»². С 1900 по 1903 г. жалование М. А. Ташлыкову выплачивалось не в полном объеме. Жалоба учителя по восстановлению жалования последовательно рассматривалась крестьянским начальником, съездом крестьянских начальников, военным губернатором Забайкальской области и, наконец, Правительствующим сенатом. Тяжба длилась до 1908 г. решение схода вышестоящие инстанции отменили, и жалование было выплачено в полном объеме.

Главный инспектор училищ отмечал, что начальные училища зависели от «изменчивых настроений местных обществ»³. В 1882 г. в Забайкальской области закрылось восемь приходских училищ⁴. В начале XX в. крестьяне Братской волости отказались от школьных повинностей в связи с банкротством Николаевского железоделательного завода⁵. В 1903 г. Урульгинская инородческая управа, сельские старосты и выборные отказались выдать 600 р. на открытие ремесленных классов «вследствие ежегодных неурожаев хлеба и отсутствия заработков»⁶. Очевидно, что «изменчивые настроения» всецело зависели от урожайности и дополнительных доходов крестьян. Отчасти последнее подтверждается высказыванием исполняющего должность крестьянского и инородческого начальника 3-го участка Нерчинско-Заводского уезда Ф. Губкина: «...равенство должностей учителей совсем не вызывает равенства в содержании. Последнее зависит от степени зажиточности сельских обществ, понимания родителей пользы учения и учителя»⁷. В таком случае можно говорить, что стабильная деятельность училищ являлась своего рода индикатором благосостояния населения.

Начальные школы в городах открывались по инициативе органов самоуправления. Необходимо отметить, что содержание городских начальных школ было более стабильным. При распределении бюджета городские думы заранее выделяли средства на нужды народного образования. Подтверждение можно найти в сметах городских дум. Например, в 1876 г. при составлении годовой сметы Читинская городская дума выделила на народное образование 2300 р., что при общем бюджете города в 23 161 р. составило 10 %. Выделенные средства распределяли между приходским училищем, начальной школой для девочек и женской прогимназией. Остальные расходы города представлены следующим образом: на городское управление отпускали 8940 р. (39 %), полицейское управление – 3961 р. (17 %), пожарную часть – 2200 (9 %), расходы по назначению правительства – 1812 р. (8 %),

¹ ГАЗК. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1135. Л. 14.

² Там же.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 203. Д. 3191. Л. 43.

⁴ ГАЗК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

⁵ НАРС(Я). Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.

⁶ ГАЗК. Ф. 20. Оп. 1. Д. 29. Л. 43.

⁷ Там же. Д. 1135. Л. 3.

«ремонтные исправления» – 2650 р. (11 %), «расходы для жителей Читы» – 1020 р. (4 %), экстраординарные расходы – 79 р. (0,3 %)¹. Разумеется, сумма, выделяемая на народное образование, не самая большая, но, по крайней мере, она была стабильной.

Подобное распределение средств сложилось и в Якутске. Местная дума отводила на образование неизменно по 1800 руб. в год с 1901 по 1909 г.² Помимо содержания училищ, городские думы, при наличии средств, оплачивали обучение в гимназиях особо нуждающихся учеников. В 1893 г. учитель Троицкосавского городского четырехклассного училища А. Г. Хотемкин получил от городской думы пособие в 250 р. на поездку и лечение в один из «университетских городов»³. В 1895 г. Иркутская городская дума выделяла одну стипендию на содержание учащегося в Иркутской мужской гимназии⁴. В 1903 г. Якутская городская дума финансировала обучение восьми учащихся реального училища⁵.

Во втором десятилетии XX в. элементарной грамотности было уже недостаточно для профессионального роста. Образование давало возможность занять более выгодную стартовую позицию как в гражданской, так и в военной службе. В свете экономического развития государства требовалось все больше квалифицированных кадров, что стало причиной роста числа учебных заведений.

С 1908 г. в Восточной Сибири ежегодно открывалось более 150 начальных училищ различного типа. По сравнению с 1900 г. их количество возросло с 290 до 1540. За 1909–1911 гг. увеличилось на 60 %. В училищах обучалось 69 054 чел., из них 47 649 мальчиков и 21 405 девочек. Одна школа приходилась на 1700 чел. населения. Содержание начальных школ в 1911 г. составило 1 780 490 руб. От государственного казначейства поступало 49,6 % от общей суммы; губернские и земские сборы – 15,3 %; общественные сборы и пожертвования – 10,8 %; иные источники (плата за обучение, благотворительные сборы, концерты) – 12,3 %. На содержание одной школы приходилось в среднем 1260 руб., на одного учащегося – 26 руб. в год⁶.

Модернизация социально-экономической сферы привела к увеличению числа городского населения и формированию буржуазных элементов на селе. В обществе происходит осознание значимости образования. Втягиваясь в предпринимательскую деятельность, население, особенно в городе, остро ощутило недостаток образовательных заведений. Вызванная к жизни модернизационными импульсами, необходимость в образовании отразилась на развитии начальной школы. Основной тенденцией становится преобразова-

¹ ГАЗК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3077.

³ Там же. Оп. 204. Д. 274.

⁴ ГАЗК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.

⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3077.

⁶ Там же. Оп. 204. Д. 274.

⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 34.

ние устаревших типов начальной школы в более современные, отвечающие потребностям населения.

Новым типом начальной школы стали городские училища с шестилетним сроком обучения. В Восточной Сибири с намерением открыть городское училище первой выступила Иркутская городская дума. В 1903 г. в Восточной Сибири действовало уже 16 городских начальных училищ¹. В совокупности обучался 1491 чел. На содержание власти выделяли 88 169 руб. в год, из них на долю государственного казначейства приходилось 31 942 руб., от городских обществ поступало 22 290 руб., из оплаты за обучение – 8816 руб., с процентов от банковских вкладов – 4296 руб., пожертвования и взносы почётных попечителей составляли 1354 руб., из иных источников – 6177 руб., остатки средств с прежних лет – 13 294 руб.² Соотношение государственных и местных средств составляло 36 и 64 % соответственно. Очевидно, что основные финансовые расходы формировались из местных источников, но, несмотря на высокую себестоимость, училища продолжали открываться при содействии местного самоуправления. В первое десятилетие XX в. число городских училищ увеличилось в два раза. В 1911 г. в регионе действовало 33 городских училища: одно в Якутской области, восемь в Забайкальской, одиннадцать в Иркутской губернии и десять в Енисейской³. Отметим, что доля расходов города на содержание городских училищ выросла в несколько раз. В частности, в 1915 г. расходы Читинской городской думы на народное образование составили 96 761 руб., что в 42 раза превысило смету на просвещение за 1876 г., притом что доходы города увеличились в 28 раз и составляли 656 893 руб.⁴

С 1912 г. получили распространение высшие начальные училища, которые давали оконченное начальное образование. Выпускники освобождались от экзамена на первый классный чин. Лица, успешно окончившие первые три класса и сдавшие экзамен по иностранным языкам, принимались в гимназии. Выпускницы высшего начального училища получили право на звание домашней учительницы.

Финансирование училищ осуществлялось из нескольких источников. Из государственной казны поступал 91 201 руб., в среднем по 6000 руб. на училище. Государственные средства расходовались на содержание педагогического коллектива, покупку учебно-методической литературы. Местные средства формировались из сборов с городской казны, обществ и сословий, платы за обучение, процентов с капиталов, взносов почетных смотрителей, иных источников (пожертвований, сборов с благотворительных вечеров, спектаклей и пр.). В совокупности местные средства составляли 48 537 руб., соотношение государственных и местных средств – 64 и 36 % соответственно. Содержание одного училища обходилось в 9537 руб. в год, стоимость

¹ ГАЗК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 119. Л. 278.

² Всеподданнейший отчёт министра народного просвещения за 1903 г. СПб., 1905. С. 476–484.

³ ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 204. Л. 39.

⁴ ГАЗК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 462. Л. 9 об., 21.

обучения одного ученика составляла 843 руб. в год. Как видим, затраты государства на начальную школу существенно возросли.

Постепенно высшие начальные училища становятся востребованным типом учебных заведений. Уже по окончании первого года деятельности училищ количество желающих поступить в них превышало количество выделенных мест. В общей сложности на 100 заявлений приходилось 30 отказов из-за отсутствия мест. Возникла необходимость в увеличении числа классов, что влекло умножение расходов. Все параллельные классы содержались за счет местных средств, поступавших в том числе от городских дум и сельских обществ.

Очевидно, что ко второму десятилетию XX в. позиция государства относительно финансирования начальной школы изменилась. Доля государственного участия в ее развитии выросла фактически более чем в два раза. Тем не менее следует подчеркнуть, что в Восточной Сибири развитие начальной школы, увеличение контингента учащихся и формирование системы в целом стало возможным лишь при участии общественности и местного самоуправления. Инициатива городских дум и сельских сходов, подкрепленная финансовым участием, позволила создать базу для дальнейшего развития системы образования на более качественном уровне.

Список литературы

1. *Быконя Г. Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в.: формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 197 с.
2. *Гессен В. М.* Вопросы местного управления. СПб. : Тип. и лит. А. Е. Ландау, 1904. 235 с.
3. *Гессен В. М.* Городское самоуправление. Дополнение к курсу Русского государственного права. СПб. : Изд-во кассы студ. взаимопомощи, 1912. 27 с.
4. *Громыко М. М.* Территориальная крестьянская община Сибири // Крестьянская община в Сибири XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1977. С. 44–72.
5. *Громыко М. М.* Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1965. 267 с.
6. *Дамешек Л. М., Плотникова М. М.* Модели городского самоуправления в Восточной Сибири в конце XVIII – первой четверти XIX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 394. С. 114–120.
7. *Ерошкин Н. П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1960. 396 с.
8. *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М. : Мысль, 1970. 442 с.
9. *Ивановский В. В.* Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. Казань : Тип. Казан. ун-та, 1881. 314 с.
10. *Лопатин П. И.* Очерки истории великого города. М. : Изд-во дет. лит., 1954. 436 с.
11. *Мамсик Т. С.* Крестьянское движение в Сибири: Вторая четверть XIX в. Новосибирск : Наука: Сиб. отд-ние, 1987. 268 с.
12. *Михайловский А. Г.* Реформа городского самоуправления в России. М. : Книгоизд-во «Польза» В. Антик и К°, 1908. 110 с.
13. *Нифантьев В. С.* Город на Енисее. Красноярск : Кн. изд-во, 1954. 80 с.

14. *Новиков Н.* Записки о городском самоуправлении. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. 220 с.
15. *Потанин Г. Н.* Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб. : Изд. Девриена, 1908. С. 260–294.
16. *Потанин Г. Н.* Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб. : Изд. Девриена, 1908. С. 235–260.
17. *Свешников М. И.* Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств. СПб. : Тип. В. Безобразова и К^о и Ефрона, 1892. 299 с.
18. *Семенов Д. Д.* Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб., 1901. 387 с.
19. *Смирнов В. А.* Триста лет жизни города Красноярска. 1628–1928 // Красноярск : Гор. совет, Красноярск. госполит., 1928. 48 с.
20. *Суворова Н. Г.* Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (организация, функции, правовая регламентация) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. 281 с.
21. *Сукачев В. П.* Программа исторического и статистико-экономического описания города Иркутска. М. : Тип.-лит. т-ва И. Н. Кушнарв и К^о, 1892. С. 3–4.
22. *Шиловский М. В.* Органы государственного управления и городского самоуправления в Азиатской России во время первой мировой войны (август 1914 г. – февраль 1917 г.) // Гуманит. науки Сибири. 2014. № 3. С. 19–23.
23. *Шиловский М. В., Резун Д. Я.* Сибирь, конец XVI – начало XX в.: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск : Сова, 2005. 193 с.
24. *Щапов А. П.* Этнографическая организация русского народонаселения / А. П. Щапов. Сочинения. СПб. : Изд-во М. В. Пирожкова, 1906. Т. 2. 620 с.
25. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 471 с.

Educational Activity of the Local Authorities in Eastern Siberia in the Beginning of the XX Century

I. N. Mamkina

Transbaikal State University, Chita

Abstract. In the article one of the most actual issues of the Russian history, i.e. the development of the local authorities is presented. The author analysed the participation of the local authorities in the system of education in the end of the XX century. Historiographical analysis showed that the role of local authorities in society and culture is studied not so properly and it is analysed only in few works although in the regional history there are numerous works concerning local authorities' issues. The purpose of the article is to study the role of the municipal Dumas and the rural gatherings in Eastern Siberia in the development of primary education. The basis of the work is the material of the state archives in Chita, Irkutsk, Saint Petersburg and it is used in the scientific field for the first time. In the article the author characterized the system of primary education and the basic types of the educational institutions. The attention is paid to the different kinds of schools, i.e. municipal and rural ones, the principles of their foundation. The author has revealed that at the opening a rural school a special document which was called "prigovor" was settled. The main responsibilities of the peasants concerning keeping the school were fixed in the paper. The author marked that the responsibilities were not guaranteed to be fulfilled because it depended on the wealth of the population. The financial support of the municipal schools was fixed in the municipal budget, it was planned beforehand and it was paid in time. State Duma kept not only specialized schools but also teachers and students who needed in it. The author paid attention to the fact that as a result of the development of socio-economic relations among the population the demand for quality education

has increased. In the beginning of the XX century the basic tendency of the development of the system of education was the reorganizing the old types of schools into the new ones. The author noted the increase in the costs of the local authorities for the educational purposes, for public education. It was concluded that the activity of the state Duma and the rural gatherings concerning education allowed to create a base for its further development on a more serious basis.

Keywords: Eastern Siberia, power, self-government, primary education.

For citation: Mamkina I.N. Educational Activity of the Local Authorities in Eastern Siberia in the Beginning of the XX Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 25, pp. 48-58 <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.48> (in Russian)

References

1. Bykonya G.F. *Russkoe nepodatnoe naselenie Vostochnoj Sibiri v XVIII – nachale XIX vv.: formirovanie voenno-byurokraticheskogo dvoryanstva* [Exempt the Russian population of Eastern Siberia in the XVIII – early XIX centuries: formation of the military-bureaucratic nobility]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. Untiver. Publ., 1985, 197 p. (in Russian)
2. Gessen V.M. *Gorodskoe samoupravlenie. Dopolnenie k kursu Russkogo gosudarstvennogo prava* [City government. Addition to the course of Russian state law]. St.-Petersburg, Kassy Stud. Vzaimopomoshchi Publ., 1912, 27 p. (in Russian)
3. Gessen V.M. *Voprosy mestnogo upravleniya* [Local governance]. St.-Petersburg, Tip. i lit. A. E. Landau Publ., 1904, 235 p. (in Russian)
4. Gromyko M.M. *Territorial'naya krest'yanskaya obshchina Sibiri* [Western Territorial peasant community of Siberia]. *Krest'yanskaya obshchina v Sibiri XVIII – nachala XX v.* [Farming community in Siberia of XVIII – early XX century]. Novosibirsk, 1977, pp. 44-72 (in Russian)
5. Gromyko M.M. *Zapadnaya Sibir' v XVIII v. Russkoe naselenie i zemledel'cheskoe osvoenie* [Western Siberia in the XVIII century. Russian population and agricultural development]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ, 1965, 267 p. (in Russian)
6. Dameshek L.M., Plotnikova M.M. *Modeli gorodskogo samoupravleniya v Vostochnoj Sibiri v konce XVIII – pervoj chetverti XIX v.* [Model of municipal government in Eastern Siberia in the late XVIII – first quarter of XIXth century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk state University], 2015, N 394, pp. 114-120 (in Russian)
7. Eroshkin N.P. *Ocherki istorii gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii* [Essays on the history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, Gos. Ucheb.-Ped. Izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR Publ., 1960, 396 p. (in Russian)
8. Zajonchkovskij P.A. *Rossijskoe samodержavie v konce XIX stoletiya* [The Russian autocracy in the late nineteenth century]. Moscow, Mysl' Publ., 1970, 442 p. (in Russian)
9. Ivanovskij V.V. *Opyt issledovaniya deyatel'nosti organov zemskogo samoupravleniya v Rossii* [Experience of research of activity of bodies of land self-government in Russia]. Kazan, Tip. Kazanskogo Univer. Publ., 1881, 314 p. (in Russian)
10. Lopatin P.I. *Ocherki istorii velikogo goroda* [Essays on the history of the great city]. Moscow, Det. Lit. Publ., 1954, 436 p. (in Russian)
11. Mamsik T.S. *Krest'yanskoe dvizhenie v Sibiri: Vtoraya chetvert' XIX v.* [Peasant movement in Siberia: the Second quarter of the XIX century]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie Publ., 1987, 268 p. (in Russian)
12. Mihajlovskij A.G. *Reforma gorodskogo samoupravleniya v Rossii* [Reform of city self-government in Russia]. Moscow. Polza, V. Antik i K° Publ., 1908. 110 p.
13. Nifant'ev V.S. *Gorod na Enisee* [City on the Yenisei river]. Krasnoyarsk, Kn. Izdvo Publ., 1954, 80 p. (in Russian)
14. Novikov N. *Zapiski o gorodskom samoupravlenii* [Notes on the city government]. St.-Petersburg, Tip. M. M. Stasyule-vicha Publ., 1904, 220 p. (in Russian)

15. Potanin G.N. Nuzhdy Sibiri [Needs of Siberia]. *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy* [Siberia its current state and needs]. St.-Petersburg, Devrien Publ., 1908, pp. 260-294 (in Russian)
16. Potanin G.N. Goroda Sibiri [Cities of Siberia]. *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy*. [Siberia its current state and needs]. St.-Petersburg, Devrien Publ., 1908, pp. 235-260 (in Russian)
17. Sveshnikov M.I. *Osnovy i predely samoupravleniya. Opyt kriticheskogo razbora osnovnykh voprosov mestnogo samoupravleniya v zakonodatel'stve vazhnejshih evropejskikh gosudarstv* [Basics and limits of self-government experience of critical analysis of the main issues of local self-government in the legislation of the most important European States]. St.-Petersburg, V. Bezobrazov i K^o i Efron Publ., 1892, 299 p. (in Russian)
18. Semenov D.D. *Gorodskoe samoupravlenie. Oчерки i opyty* [City government. Essays and experiments]. St.-Petersburg, 1901, 387 p. (in Russian)
19. Smirnov V.A. *Trista let zhizni goroda Krasnoyarska. 1628–1928* [Threehundred years of life in Krasnoyarsk. 1628–1928]. Krasnoyarsk, Gorod. Sovet, Krasnoyar. Gospolit. Publ., 1928, 48 p. (in Russian)
20. Suvorova N.G. *Krest'yanskoe samoupravlenie v gosudarstvennoj derevne Zapadnoj Sibiri v 60-e gg. XVIII – pervoj polovine 60-h gg. XIX vv.: (organizaciya, funkcii, pravovaya reglamentaciya)* [Peasant self-government in the state village of Western Siberia in the 60s of the XVIII-first half of the 60s of the XIX century: (organization, functions, legal regulation). *Candidate's thesis*]. Omsk, 1997, 281 p. (in Russian)
21. Sukachev V.P. *Programma istoricheskogo i statistiko-ehkonomicheskogo opisaniya goroda Irkutsk* [Program of historical and statistical-economic description of the city of Irkutsk]. Moscow, Tip.-lit. t-va I. N. Kushnarev i K^o Publ., 1892, pp. 3-4 (in Russian)
22. Shilovskij M.V. *Organy gosudarstvennogo upravleniya i gorodskogo samoupravleniya v Aziatskoj Rossii vo vremya pervoj mirovoj vojny (avgust 1914 – fevral' 1917 gg.)* [Public administration and city self – government Bodies in Asian Russia during the first world war (August 1914 – February 1917)]. *Gumanitarnye nauki Sibiri* [Humanities of Siberia], 2014, N 3, pp. 19-23(in Russian)
23. Shilovskij M.V., Rezun D.Ya. *Sibir', konec XVI – nachalo XX veka: frontir v kontekste ehtnosocial'nyh i ehtnokul'turnyh processov* [Siberia, end of XVI – beginning of XX century: frontier in the context of ethno-social and ethno-cultural processes]. Novosibirsk, Sova Publ., 2005, 193 p. (in Russian)
24. Schapov A.P. *Etnograficheskaya organizaciya russkogo narodonaseleniya* [Russian ethnic population]. *Schapov A.P. Sochineniya*. St.-Petersburg, M.V. Pirozhkova Publ., 1906, vol. 2, 620 p. (in Russian)
25. Yadrincev N.M. *Sibir' kak koloniya* [Siberia as a colony]. St.-Petersburg, M.M. Stasyulevicha Publ., 1882, 471 p. (in Russian)

Мамкина Инна Николаевна

доктор исторических наук, заведующая,
кафедра теории государства и права
Забайкальский государственный
университет
Россия, 664082, г. Чита, ул. Чкалова, 140
тел.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru

Mamkina Inna Nikolayevna

Doctor of Sciences (History), Head,
Department of Theory of State and Law
Transbaikal State University
140, Chkalov st., Chita, 664082, Russian
Federation
tel.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru